

Лексикализация форм русских глаголов чувственного восприятия: структурные, когнитивные и социолингвистические аспекты*

Т. Г. Скребцова

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург;
t.skrebtsova@spbu.ru

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу лексикализованных форм русских глаголов чувственного восприятия, выделенных по материалам словарей современного русского литературного языка. В статье дается подробный обзор рассматриваемых единиц, анализируются их формальные и семантические особенности, а также разнообразные связи между ними. Автор показывает, что каждая из лексикализованных форм удовлетворяет тому определению конструкции, которое принято в грамматике конструкций. Особое внимание уделяется выявлению причин бурной активизации в последние годы формы *смотри(те)* в качестве дискурсивного маркера.

Ключевые слова: глаголы чувственного восприятия, лексикализация, лексикография, грамматика конструкций, дискурсивный маркер, социолингвистика, когнитивная лингвистика.

Lexicalized forms of Russian perception verbs: Structural, cognitive, and sociolinguistic aspects

T. G. Skrebtsova

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg;
t.skrebtsova@spbu.ru

Abstract. The present study focuses on the lexicalized forms of the Russian perception verbs drawn from the modern dictionaries of Standard Russian. They are supplied

* Материал данной статьи был впервые представлен на конференции «Русский язык: лексико-семантические и конструкционные подходы» (3–5 октября 2019 г., ИЛИ РАН, Санкт-Петербург).

with definitions as well as usage examples from the Russian National Corpus. The paper presents a detailed overview of the forms concerned, encompassing both their formal and semantic features. Most lexicalized forms, the way they are listed in the dictionaries, allow for certain variation in what concerns their grammatical meaning (number, person, mood) and optional extra elements. The form thus can be seen as a generalization over its particular instantiations. The lexical meaning of the forms concerned is quite diverse, ranging from cognitive to communicative to modal and expressive senses. The data at hand refute the notorious claim about the distinction between the words of seeing and hearing, the first being claimed to develop predominantly cognitive meanings and the latter, communicative ones. Given the unpredictability and non-compositionality of the lexicalized forms in both formal and semantic aspects, each can be argued to be a construction, in the special sense accorded to the term in construction grammar. Manifest relations between the lexicalized forms are identified, including taxonomic relations between the form and its instantiations, paradigmatic links between particular instantiations of a single form, as well as homonymy, polysemy, complete and partial synonymy between forms. Besides, there are indirect links between lexicalized forms of the same verb (via the verb in question); the verbs thus can be visualized as clusters of lexicalized forms. The final section of the paper is a case study of the form *smotri(te)* derived from the Russian verb *smotret'* ('look') which has recently become quite frequent in both institutional communication and everyday discourse. The author expands on possible explanations of the fact, citing sociolinguistic and structural reasons as well as the overall impact of the English language.

Keywords: verbs of perception, lexicalization, lexicography, construction grammar, discourse marker, sociolinguistics, cognitive linguistics.

1. Предмет и материал исследования

Русские глаголы чувственного восприятия представляют собой естественно выделяемую лексико-семантическую группу (см. напр. [Васильев 1971; 1981; ЛСГ: 47]). Ее дальнейшее подразделение обусловлено перцептивным модусом, ср. глаголы зрительного восприятия (*глядеть, взирать, вперяться, осматривать* и т. д.), глаголы слухового восприятия (*заслушаться, внимать, слышать* и пр.), глаголы обоняния (*обонять, нюхать, внюхиваться* и пр.), глаголы осязания (*осязать, щупать* и др.); помимо этого, имеются глаголы с общим значением восприятия, т. е. нейтрализованной семьей модуса (*воспринимать, чувствовать, замечать, следить* и пр.) [Васильев 1971].

Важную роль в структурной организации всей лексико-семантической группы играет противопоставление глаголов по семе целенаправленности / нецеленаправленности действия¹ [Васильев 1971]. Так, глаголы *глядеть*, *смотреть*, *слушать* можно охарактеризовать как обозначающие целенаправленное перцептивное действие, а глаголам *видеть* и *слышать* приписать сему нецеленаправленности.

Ряд глаголов рассматриваемой группы обладает разветвленной системой значений и особыми, словарно выделяемыми лексикализованными формами. Под лексикализацией в настоящей статье понимается диахронический процесс вхождения элемента языка в лексикон, способствующий его идиоматизации и росту автономии (ср. [ЛЭС: 258; Brinton, Traugott 2005: 18, 57; Майсак 2005: 66]).

Лексикализованные формы обнаружены у глаголов зрительного восприятия (ср. *видал?* / *видали?*, *видишь* / *видите*, *гляди* / *глядишь*, *не глядя на*, *смотри* / *смотрите*, *смотря по*), у глаголов слухового восприятия (ср. *слушай* / *слушайте*, *слушаю*, *слышь*), а также у глагола общего восприятия *заметить* (*замечу* / *заметь* / *заметьте*). Подобные формы и являются объектом настоящего исследования.

Предметом исследования являются формальные и семантические особенности этих лексикализованных форм, а также различные виды связей между ними. Список форм составлен по материалам академических словарей [БАС-1, БАС-2, БАС-3, МАС], а также словаря [БТС]². Лексикографические источники нередко различаются по способу подачи этих единиц, их грамматической характеристике и словарной дефиниции; в случае различающихся толкований мы взяли на себя выбор того из них, которое кажется нам наиболее адекватным. Иллюстративный материал, за редким исключением, взят из Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

¹ В статье, посвященной глаголам зрительного восприятия, приводятся также иные ее формулировки, такие как преднамеренность / непреднамеренность, активность / пассивность, целенаправленность / результативность, направленность от субъекта / к субъекту) [Кретов 1981].

² Эти сокращения используются и в дальнейшем для ссылок на данные словари. Поскольку БАС-2 ограничен первыми шестью томами, а БАС-3 еще не закончен, сведения из них отсутствуют у глаголов *слушать*, *слышать* и *смотреть*.

2. Лексикализованные формы русских глаголов чувственного восприятия: общий обзор

2.1. Глагол *видать*

Словари выделяют две словарные статьи на лексическую единицу *видать*. В первой (описывающей глагол в совокупности всех словоформ) особо выделяются формы прошедшего времени *видал?* / *видали?*, а вторая статья содержит характеристику употреблений формы *видать*. Соответственно выделяются следующие лексикализованные формы:

— *видал?* / *видали?* — выражает удивление, восхищение или укоризну, негодование; ишь.

- (1) *Видал, как за него взялись? Тягают каждый день! — И что будем делать?* [Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005)]

В БАС-1, БАС-2, БАС-3, МАС частеречная помета отсутствует, в БТС — «в зн. частицы».

— *видать* — должно быть, по-видимому, очевидно.

- (2) *Война продолжается и долго, видать, еще не кончится* [Виктор Астафьев. Обертон (1995–1996)].

Все словари характеризуют данную единицу пометой «в зн. вводн. сл.».

2.2. Глагол *видеть*

У глагола *видеть* словари выделяют следующие лексикализованные формы:

— *видишь* / *видите* — употр. при подтверждении правильности или опровержении чьих-л. слов.

- (3) *Я сказал: — Вот видишь, папа... — Я не знал, что она уедет. Как жалко...* [Виктор Драгунский. Денискины рассказы / Девочка на шаре (1963)]

Эта единица³ не снабжена частеречной пометой ни в одном из изданий БАС, отсутствует в МАС, в БТС характеризуется пометой «в зн. вводн. сл.».

— (как) *видишь / видите* — как вам ясно теперь.

- (4) — *Вы сильно рисковали, когда решили не ехать на чемпионат Европы в Лозанну и занялись переделкой произвольной программы. — Как видите, риск полностью оправдался. Я наконец почувствовал эту программу.* [Антон Сихарулидзе: «Я всегда был уверен в том, что мы лучшие» // «Известия», 2002.02.12].

В БАС-1 не снабжена пометой, в последующих изданиях, а также в МАС и БТС характеризуется единообразно: «в зн. вводн. сл.».

— *видишь / видите ли* — употр. при желании обратить внимание на что-л., подчеркнуть что-л.

- (5) *Пару полная квартира, а ему хоть бы хны. Мёрз он, видите ли. — Она вздохнула и сердито закончила, передернув плечами под цветастым платком: — Люди-то какие бывают... ничего не докажешь. Я кивнул.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].

Грамматическая характеристика в словарях такая же, как у предшествующей единицы.

2.3. Глагол *глядеть*

Список лексикализованных форм глагола *глядеть* включает в себя в частности единицы *глядя по чему-л.* и *не глядя на что-л.*, в отношении которых уместно говорить также о грамматикализации. Примечательна также форма *глядь*, у которой процесс лексикализации привел к выделению ее в самостоятельную словарную статью: если в БАС-1 она приводится в словообразовательном гнезде глагола *глядеть*, то в последующих изданиях этого словаря, а также в МАС и БТС представлена самостоятельной вокабулой.

³ Под единицей здесь и далее понимается единица лексикографического описания, которая нередко включает в себя более одной грамматической формы.

— *гляди / глядите* — выражает предостережение или угрозу.

- (6) *Нарядчик скажет куда. Да, глядите, не опаздывать к разнарядке! В случае — выпорю для первого разу! Приуныли наши ребяташки.* [П. П. Бажов. Змеиный след (1939)]

Частеречная помета в БАС-1 — «в зн. вводн. сл.»; в последующих изданиях этого словаря, а также в МАС и БТС — «в зн. межд.».

— *гляди / глядишь*:

1) весьма вероятно, очень может быть.

- (7) *Если так, то пусть они продолжают подольше. Глядишь, меньше будет на улицах следов вандализма.* [Чтой-то случилось // «Марийская правда» (Йошкар-Ола), 2003.01.10].

2) как оказывается, между тем.

- (8) *Только тут был, глядишь, уже там!* [БТС]

Все словари характеризуют данную единицу пометой «в зн. вводн. сл.».

— *глядя по чему-л.* — в зависимости от чего-л.

- (9) *В частности, в ее руки попали три разных проекта на дом. Разным организациям, включая и прокуратуру, ООО «Адепт Лес Холдинг» представлял разные проекты, глядя по ситуации.* [Елена Зиминова. Без вины виноватые (2013.04.23)]

В БАС-1 и БАС-2 помета отсутствует, в БАС-3 характеризуется как «деепр. в зн. предлога», в БТС — «в зн. предлога», в МАС единица отсутствует.

— *не глядя на что-л.* — несмотря на что-л.

- (10) *Среди военных подруг в сортировке Соня была, пожалуй что, самой образованной. Не глядя на болезнь, она потихоньку готовилась по присланной ей программе — продолжать учебу в университете.* [Виктор Астафьев. Обертон (1995–1996)]

В БАС-1 и МАС единица отсутствует, в БАС-2 не снабжена пометой, в БАС-3 — «деепр. в зн. предлога», в БТС — «в зн. предлога».

— *глядь* — выражает внезапность, неожиданность обнаружения или наступления чего-л.

- (11) *Предполагаем жить... и глядь — как раз умрем.* [А. С. Пушкин (1834)]

В БАС-1 — «междом.», в БАС-2 и БАС-3 — «межд. обычно в функции сказуемого». В МАС «междом. в знач. сказ.», в БТС — «межд. в функц. сказ.».

2.4. Глагол *заметить*

Глагол *заметить* в нашем списке представлен единственной лексикализованной формой, которая выделяется только в БАС-3 и снабжена пометой «в зн. вводн. сл.», ср.:

— *заметь / заметьте / замечу* — употр. для привлечения внимания.

- (12) *Мне, несомненно, повезло с третьим браком. И везет в нем, замечу, уже около четверти века.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]

2.5. Глагол *слушать*

У глагола *слушать* (и соотнесенного с ним по видовой паре глагола *послушать* в соответствующих значениях) словари выделяют первые две из перечисленных ниже единиц. Третью мы сочли нужным добавить, так как она несомненно существует с тех пор, как была изобретена телефонная связь. Тот факт, что словари ее «не замечают», не может не вызывать удивления.

— *слушай / слушайте* — употр. при обращении к кому-л. в начале разговора для привлечения внимания.

- (13) — *Слушай, мне не хватает на операцию. Мне больше не к кому позвонить. — Сколько? — крикнула Ирина.* [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

Ни один из словарей не характеризует данную единицу с частеречной точки зрения.

— *слушаю / слушаю-с* — употр. как ответ (слуги, подчиненного) на приказание, распоряжение, означающий, что оно принято к исполнению.

- (14) [*Лопухин*] *И квасу мне принесешь. [Дуняша] Слушаю.* [А. П. Чехов. Вишневый сад (1903)]

Ни БАС-1, ни МАС не приводят частеречной характеристики; в БТС данная форма отсутствует. По смыслу к этой единице близка форма *слушаюсь*, употребляющаяся как ответ на приказание в речи военных, однако мы не приводим ее здесь, поскольку она образована от глагола *слушаться*, не принадлежащего к группе глаголов чувственного восприятия.

— *слушаю* — употр. в качестве ответа на телефонный вызов.

- (15) — *Алло, — хрипло сказал я. — Слушаю. Кого? — Доброе утро, — торопливо проговорил женский голос.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

2.6. Глагол *слышать*

В словарной статье глагола *слышать* фигурирует лишь первая из перечисленных ниже форм; вторая во всех словарях представлена самостоятельной вокабулой. Мы приводим ее здесь в силу очевидной производности от глагола *слышать* и по аналогии с формой *глядь*, которая в первом издании БАС включена в гнездо глагола *глядеть* (см. выше).

— *слышишь / слышите* — употр. для подчеркивания сказанного, настоятельного указания на что-л.

- (16) *Воду спусти, не забудь. И ни к чему там не прикасайся, слышишь? Хорошо, хорошо, Мамочка. Вот как ты всё правильно говоришь.* [Татьяна Толстая. Ночь (1983)]

В БТС характеризуется пометой «в зн. межд.», в БАС-1 и МАС частеречная помета отсутствует.

— *слышь*:

1) употр. для привлечения внимания собеседника; послушай-ка.

(17) — *Слышь, ты, Климов, чего расселся, — закричал Перфильев, — тебя управдом ищет, надо снова пойти в немецкие дома.* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)]

2) употр. при разъяснении чего-л.; видишь ли, знаешь ли.

(18) *Я, слышь, совсем позабыл о твоей просьбе.* [БТС]

3) кажется, как будто, как говорят.

(19) *К нему, слышь, много гостей понаехало.* [БТС]

В БАС-1 и МАС частеречная помета при 1-м значении отсутствует, при 2-м и 3-м — «вводн. сл.». В БТС первое значение снабжено пометой «в зн. межд.», 2-е и 3-е — «в зн. вводн. сл.».

2.7. Глагол *смотреть*

У глагола *смотреть* отмечен ряд лексикализованных форм, среди которых единица *смотря по*, подвергшаяся грамматикализации и выступающая в роли предлога или союза.

— *смотрим / смотрим / смотришь* — как видно, как можно заключить.

(20) *Он одаряет, он же и грабит. Смотришь — ты уже нищий. Хотела ли бы я, чтобы он ко мне вернулся? Нет.* [И. Грекова. Без улыбок (1975)]

Все словари характеризуют данную единицу пометой «в зн. вводн. сл.».

— *смотри / смотрите*:

1) выражает предупреждение, предостережение, угрозу.

(21) — *Ешьте, Веллер! А то, смотрите, проголодаемся в дороге!* [Э. Г. Казакевич. Дом на площади (1956)].

- 2) выражает удивление, изумление, недоумение.
- (22) — *Да, — сказал Балаганов, моргая рыжими ресницами, — теперь мне ясно. Смотрите, пожалуйста, старик — и все раскрыл! А Бендер действительно что-то не то делает: пишет бумажки, ездит...* [Евгений Петров, Илья Ильф. Золотой теленок (1931)]
- 3) употр. при желании обратить внимание на что-л., подчеркнуть что-л.
- (23) *Здесь у нас часто случаются кадровые коллизии. Смотрите, какая ситуация сегодня сложилась в правительстве. Кто такой Касьянов? Финансист.* [Определить присутствие государства в экономике // «Время МН», 2003.08.07]

В БАС-1 помета стоит лишь при 3-м значении («в зн. вводн. сл.»). В МАС и БТС 1-е и 2-е значения характеризуются пометой «в зн. межд.», 3-е значение не выделяется.

— *смотря по чему-л.* — в зависимости от чего-л.

- (24) *Кому? Смотри по обстоятельствам. А вдруг с уважаемым что-то случится, и у него не будет врагов страшнее. А если с ним ничего не случится, то друзья остаются друзьями.* [Владимир Войнович. Иванькиада, или Рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]
- (25) *Вооруженный этой палочкой, дядя тоже стал напоминать чем-то моего учителя географии. — Вот сюда, — сказал он, методично показывая то одно, то другое, — сыплют коноплю, канареечную смесь, муравьиное семя или соловьиный корм, смотря по тому, какую птицу желают поймать.* [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, ч. 1 (1943–1958)]

В БАС-1 и МАС частеречная помета отсутствуют, в БТС отмечена способность данной формы выступать «в зн. предлога», как в (24) и «в зн. союза», как в (25).

— *смотря кто (как, какой и т. п.)* — обозначает зависимость выбора от того, на что указывает местоименное слово.

- (26) *Какова власть американского президента? Смотри где.* [Евгений Сабуров. Коммунальная кома // «Неприкосновенный запас», 2003.07.14]

Данная единица не имеет частеречной пометы ни в одном из словарей.

3. Формальная и семантическая характеристика выделенных единиц

С формальной точки зрения, круг выделенных единиц ограничен формами глагола в изъявительном и повелительном наклонении (преимущественно 1 и 2 лица), инфинитивом и деепричастием. Примечательно, что набор лексикализованных форм различен у разных глаголов: его невозможно «вычислить по правилу», что ясно из таблицы ниже (см. *Табл. 1*).

Таблица 1. Формальная характеристика лексикализованных форм русских глаголов чувственного восприятия

Table 1. Lexicalized forms of Russian perception verbs from a formal viewpoint

	формы изъявит. наклонения	формы повелительного наклонения	инфинитив	деепричастие
видать	видал? / видала? / видали?	гляди / глядите	видать	
видеть	видишь / видите			
глядеть		глядишь		глядя (на, по)
заметить	замечу / заметишь	заметь		
слушать	слушаю	слушай / слушайте		
слышать	слышишь / слышите			
смотреть	смотрю / смотришь / смотрим	смотри / смотрите		смотря (по)

Обращает на себя внимание и то, что многие единицы допускают добавление различных факультативных элементов (при сохранении значения). К числу подобных элементов относятся частицы *ну, вот, да, ли, -ка* и нек. др., ср.: (*ну*) (*вот*) *видишь, видите (ли), (ну) глядите, послушай-ка, ан глядь*. Возможность их присоединения также не поддается обобщению. У полисемичных единиц имеются расхождения

в том, какой дополнительный элемент может добавляться в разных значениях. Так, к лексикализованной форме *смотри / смотрите* в значении предупреждения легко присоединяется частица *ну* (*Ну смотри, я за язык не тянул*), в значении удивления — частица *-ка* (*Смотри-ка, какой принципиальный выискался*), а в недавно активизировавшемся употреблении, связанном с привлечением внимания, часто используются также формы *посмотри / посмотрите*, невозможные в значении предупреждения (*Посмотрите, как президент активно работает!*).

Семантика лексикализованных форм также довольно разнообразна (см. Табл. 2). Преобладают когнитивные ('как можно заключить', 'как вам ясно теперь', 'употр. при разъяснении чего-л.') и коммуникативные значения ('употр. для привлечения внимания', 'употр. для подчеркивания сказанного', 'употр. как ответ на телефонный вызов', 'употр. как ответ на приказание'). В ряде случаев они непосредственно связаны с соответствующими значениями глагола — например, очевидно, что форма *слушаю(-с)* выделилась в самостоятельную лексическую единицу на основе значения глагола *слушать*, связанного с идеей подчинения, следования каким-то советам, правилам. Схожим образом, у глаголов зрительного восприятия *видеть* и *смотреть* имеются когнитивные значения, обусловившие образование соответствующих лексикализованных форм. В то же время не каждую лексикализованную форму можно однозначно связать с определенным значением соответствующего глагола. Это наглядно видно в структуре словарных статей БАС, где лексикализованные формы, связанные с конкретным значением глагола, даются при этом значении, а другие приводятся отдельно.

Заметим, что тезис И. Свитсер о том, что «объективная, мыслительная сторона нашей внутренней жизни регулярно связана со зрением», в то время как «слух связан с исключительно коммуникативными аспектами понимания, но не с мышлением в целом» [Sweetser 1990: 37] на нашем материале не подтверждается⁴. С одной стороны, имеются служащие для привлечения внимания формы *видишь / видите (ли)* (коммуникативное значение у глагола зрительного восприятия), а с другой — единица *слышь*, употребляемая при разъяснении чего-л. (когнитивное значение у деривата глагола слухового восприятия). Также имеются отдельные значения, связанные с выражением

⁴ Тезис Свитсер был неоднократно опровергнут данными различных языков; подробнее см.: [Скребцова 2018: 92–95].

эмоций, модальности возможности, осуществлением речевого воздействия (предостережение, угроза) и нек. др.

Таблица 2. Семантическая характеристика лексикализованных форм русских глаголов чувственного восприятия

Table 2. Lexicalized forms of Russian perception verbs in a semantic perspective

	когнит. знач.	коммуник. знач.	выраж. эмоций	речевое возд.	мод. знач.	логич. отнош.
видать			видал? / видали?		видать	
видеть	(как) видишь / видите	видишь / видите (ли)				
глядеть				гляди / глядите	гляди / глядишь	глядя (по); не глядя (на)
заметить		заметь / заметьте / замечу				
слушать		слушай / слушайте; слушаю				
слышать	слышь	слышишь / слышите; слышь				
смотреть	смотрю / смотрим / смотришь	смотри / смотрите	смотри / смотрите	смотри / смотрите		смотря (по)

Можно утверждать, что каждый глагол имеет свой особенный «куст» лексикализованных форм, неповторимый ни в формальном, ни в семантическом отношении. В связи с этим представляется уместным упомянуть такое современное направление исследований, как грамматика конструкций. В его рамках под конструкцией понимается любая некомпозиционная языковая единица, ср. следующее определение видного представителя грамматики конструкций А. Гольдберга: «С является конструкцией тогда и только тогда, когда С представляет собой пару “форма — значение” $\langle F_i, S_i \rangle$ такую, что существуют некий аспект F_i или некий аспект S_i , не выводимый из составных частей С или из других ранее установленных конструкций» [Goldberg

1995: 4]. Учитывая, что конструкции допускают определенную степень схематичности (лексической незаполненности), таковыми можно считать и каждую из перечисленных выше лексикализованных форм (единиц словарного описания), и их конкретные реализации, включающие те или иные факультативные элементы.

Проиллюстрируем идею неповторимости, непредсказуемости лексикализованных форм на примерах. Начнем с плана выражения. Если частицы *ну* и *вот* могут присоединяться ко многим лексикализованным формам, то частицы *ли* и *ан* — только к единичным формам, а именно: *видишь / видите (ли), ан глядь*. Если теперь обратиться к плану содержания, то кажется непонятным, почему у глаголов *видать* и *глядеть* есть специальные формы, выражающие модальные значения (соответственно *видать* и формы *гляди / глядишь*), а у других глаголов зрительного восприятия (*видеть* и *смотреть*) таковые отсутствуют. Аналогичным образом, для выражения эмоций могут использоваться лексикализованные формы глаголов *видать* и *смотреть* (*видал? / видали?* и *смотри / смотрите*), но не глаголов *видеть* и *глядеть*. Форма *глядь*, несмотря на свою очевидную связь с глаголом *глядеть*, не имеет когнитивного значения.

В то же время в *Табл. 2* есть и вполне закономерные, симметричные фрагменты. К примеру, обе деепричастные формы *глядя* и *смотря* служат для выражения логических отношений. Для осуществления речевого воздействия могут использоваться только формы *гляди / глядите* и *смотри / смотрите*, причем соответствующие глаголы являются синонимами. Однако общая картина лишена регулярности, а потому вполне оправдывает описание в терминах грамматики конструкций.

4. Связи между выделенными единицами

Лексикализованные формы русских глаголов чувственного восприятия связаны между собой различными видами отношений. Выше уже отмечалась формальная вариативность многих единиц, связанная с возможностью их реализации глагольной формой единственного или множественного числа с добавлением факультативных элементов, что комбинаторно дает достаточно большое число реализаций, ср.: *гляди, глядите, да гляди, да глядите, ну гляди, ну глядите* и т. д. Все они объединены между собой общностью значения, что позволяет

лексикографам рассматривать их в виде одной единицы. Подобные связи между отдельными реализациями можно охарактеризовать как парадигматические, а их связи с лексикализованной формой — как таксономические.

Отдельные формы могут служить реализациями разных единиц — так обстоит дело, к примеру, с формами *видишь* и *видите*, которые могут представлять три разные единицы словарного описания (см. выше). Это пример омонимии лексикализованных форм. Другой пример такого рода — форма *слушаю*, которая может выражать ответ на приказание и ответ на телефонный вызов.

Внутри «куста» лексикализованные формы связаны между собой опосредованно — деривационными отношениями через соответствующий глагол.

Помимо этого можно наблюдать семантические связи между отдельными единицами и их значениями, способствующие укреплению единства всей лексико-семантической группы перцептивных глаголов. Так, синонимические отношения связывают единицы *глядишь* и *смотришь* в значении ‘как оказывается, между тем’, *слышь* в 1-м значении и *послушай(-ка)*, *слышь* во 2-м значении и *видишь (ли)*, *гляди* и *смотри* в значении предостережения или угрозы, грамматикализованных форм *глядя по чему-л.* и *смотря по чему-л.* Целый ряд лексикализованных форм употребляется в качестве маркеров привлечения внимания (*видишь, заметь, слушай, слышь, смотри* и пр.), однако они не взаимозаменяемы, поэтому здесь более уместно говорить о квазисинонимии.

Обращаясь вновь к популярной в наше время грамматике конструкций, можно сказать, что данные наблюдения подтверждают идею о том, что язык представляет собой сеть конструкций, связанных между собой вертикальными (таксономическими) и различными горизонтальными отношениями [Van de Velde 2014]. В нашем случае вертикальные отношения — это отношения между лексикализованной формой (в том виде, как она представлена в словаре) и ее конкретными реализациями. Что касается горизонтальных связей, они могут носить формальный или семантический характер.

Формальные отношения связывают разные реализации одной и той же формы (ср. *гляди, глядите, гляди-ка, глядите-ка, ну гляди, ну глядите*), а также, по-видимому, разные лексикализованные формы, производные от одного и того же глагола (например, *видал? / видали? и видать*). Семантические отношения включают, в частности, отношения между значениями многозначной формы — ср. описание семантики

форм *гляди / глядишь* (в п. 2.3), *слышь* (в п. 2.6), *смотри / смотрите* (в п. 2.7.). Помимо этого, сюда относятся отмеченные выше отношения между омонимичными формами, синонимия и квазисинонимия единиц.

5. Об активизации лексикализованной формы *смотри / смотрите* как маркера привлечения внимания в современной речи

В заключительном разделе мы сокращаем ракурс нашего рассмотрения до одной единицы — формы *смотри / смотрите* в значении, связанном с желанием обратить внимание на что-л., подчеркнуть сказанное. Поводом для ее специального обсуждения послужила бурная активизация этой формы в устной речи последних 15–20 лет, обусловленная, как нам представляется, структурными и социолингвистическими факторами. Заметим, что это значение в общем не ново: оно зафиксировано еще в БАС-1 и сопровождается иллюстрациями из пьесы А. Н. Толстого «Ракета» (1916) и статей и речей С. М. Кирова за 1934 г. Однако в других словарях оно не отмечено, что говорит о его невысокой частотности в XX веке.

В последние годы, согласно данным НКРЯ, происходит стремительный рост числа употреблений. При этом чаще всего встречается форма *смотрите* при обращении на Вы к единичному адресату. Обычно она занимает инициальную позицию в предложении (слова типа *ну, вот, так, ведь* и под., входящие в ту же ритмическую группу, не имеют в данном случае самостоятельной ценности). Основная сфера бытования этой формы — институциональная коммуникация, в частности общение с клиентом в сфере сервиса, ср.:

- (27) [Антонина, жен] *Смотрите / на данный момент / если мы рассматриваем с вами Андорру на четырнадцатое марта на неделю на двух взрослых / то у меня минимальная стоимость выходит от ээ шестидесяти тысяч.* [Телефонный разговор с менеджером турагентства // Из коллекции НКРЯ, 2015]

Контекст употребления формы *смотрите* в подобных случаях, как правило, одинаков: она используется в ответных репликах представителя сервисной организации, следующих за вопросом или просьбой клиента и раскрывающих содержание той или иной услуги и ее стоимость.

Другая разновидность институциональной коммуникации, в которой также широко представлена рассматриваемая форма, — это интервью, беседа журналиста с известным лицом (политиком, ученым и т. д.). Здесь также наблюдается асимметрия, связанная с употреблением формы *смотрите* преимущественно приглашенным гостем, ср.:

- (28) [депутат, Ковалев, муж] *Вы знаете / просто ключевой вопрос сегодняшнего дня. Я / извините / употреблю / может быть / не совсем слово по адресу / я счастлив / что вы задались этим вопросом. Ведь **смотрите** / вот убийство Юшенкова / каково этому парню было / которого общественное мнение в течение почти месяца зачислило в убийцы.* [Беседа об «оборотнях в погонах» в эфире радиостанции «Эхо Москвы» (2003–2004)].

Впрочем, есть и случаи, где данная форма употребляется журналистом, ср.:

- (29) [журналист, Венедиктов, муж] **Смотрите** / Сергей / вот будут выборы парламентские / когда страна или там часть страны (на сегодняшний день / по опросам / 56 % людей уже точно знают / что пойдут на выборы) пойдет голосовать / но голосовать-то они будут за партии. [Беседа А. Венедиктова с С. Глазьевым в эфире радиостанции «Эхо Москвы» (2003–2004)]

Разумеется, имеются примеры также из бытовой (неофициальной) коммуникации, где, естественно, чаще встречается форма *смотри*, ср.:

- (30) «*Это и правда совсем недолго, — сказала она. — **Смотри**: сей-час февраль, потом март, апрель, май, июнь...*» — «*В июле я приеду, — перебил я. — Я уже договорился насчет преддипломной*». [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Резонно задаться вопросом, почему именно в последние полтора-два десятка лет произошла заметная активизация *смотри* / *смотрите* в значении, связанном с привлечением внимания собеседника, акцентированием сказанного. Как нам кажется, тому есть несколько причин.

Во-первых, мощное влияние английского языка, которое наиболее заметно сказывается именно на лексической системе. В нашем случае речь идет о калькировании распространенного употребления

английского глагола *look* в значении вводного слова, который также занимает инициальную позицию в предложении и служит для привлечения внимания собеседника. При этом английское *look* и русские формы *смотри / смотрите* не кажутся вполне тождественными в семантическом отношении.

Во-вторых, бурное развитие средств массовой информации в перестроечный и постперестроечный период: возникновение большого числа радиостанций и телеканалов, эфир которых заполнили разнообразные интервью, беседы, ток-шоу. Формат обсуждения в студии предполагает привлечение внимания к тем или иным аспектам обсуждаемой темы, которые обычно не подкреплены наглядными иллюстрациями (в обратном случае глагол *смотреть* употребляется в своем основном значении).

В-третьих, произошедшее в то же время расширение сферы услуг и кардинальным образом изменившийся баланс между спросом и предложением. Характерное для рыночной экономики преобладание предложения над спросом радикально изменило характер коммуникации в этой сфере: у продавца (менеджера, агента и т. д.) появилась потребность убедить покупателя (клиента) приобрести товар или услугу. Соответственно, реплики первого стали любезными, развернутыми и многословными. Помимо этого, у продавца возникла необходимость показать свою осведомленность в вопросе, компетентность и опыт. Употребление формы *смотрите* представителями сферы сервиса, как кажется, не только служит для привлечения внимания клиента, но и активизирует производное значение глагола *смотреть*, связанное с интеллектуальным восприятием (ср. феномен вторичной активации в [Langacker 1988: 68–69]). Произнося *смотрите*, продавец подразумевает, что он сам хорошо разбирается в вопросе, и одновременно льстит покупателю, ожидая и от него способности понять объяснения.

Кроме отмеченных соображений социолингвистического характера, на укрепление форм *смотри / смотрите* в современной речи, по-видимому, влияет и структурный фактор. Если вновь обратиться к обзору нашего материала, можно видеть, что лексикализованные формы перцептивных глаголов широко используются в качестве дискурсивных маркеров, служащих для установления, поддержания и регулирования коммуникации (ср. [San Roque et al. 2018]). В частности, для привлечения внимания традиционно используются формы *видишь / видите (ли)*, *слышишь / слышите*, и *слушай / слушайте*, зафиксированные как отдельные словарные единицы еще (по крайней мере) в словаре под

редакцией Д. Н. Ушакова [ТСРЯ]. Добавление к ним маркера *смотри / смотрите* завершает своеобразную микросистему, образованную формами 2-го лица от основных сенсорных и сенсомоторных глаголов чувственного восприятия (доминант соответствующих лексико-семантических подгрупп). В свете всего вышесказанного происходящая на наших глазах активизация данной формы выглядит вполне закономерной.

Литература

- Васильев 1971 — Л. М. Васильев. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи // Очерки по семантике русского глагола. Уфа: Башкир. гос. ун-т, 1971. С. 38–310. Там всю книгу фактически занимает его статья
- Васильев 1981 — Л. М. Васильев. Семантика русского глагола. М.: Высшая школа, 1981.
- Кретов 1981 — А. А. Кретов. Организация лексико-семантической группы зрительного восприятия в индоевропейских языках // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1981. С. 107–114.
- Майсак 2005 — Т. А. Майсак. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянской культуры, 2005.
- Скребцова 2018 — Т. Г. Скребцова. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: Языки славянской культуры, 2018.
- Brinton, Traugott 2005 — L. J. Brinton, E. C. Traugott. *Lexicalization and language change*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Goldberg 1995 — A. E. Goldberg. *Constructions: A Construction grammar approach to argument structure*. Chicago: The University of Chicago Press, 1995.
- Langacker 1988 — R. W. Langacker. A view of linguistic semantics // B. Rudzka-Ostyn (ed.). *Topics in cognitive linguistics*. Amsterdam; Philadelphia, 1988. P. 49–90.
- San Roque et al. 2018 — L. San Roque, K. H. Kendrick, E. Norelliffe, A. Majid. Universal meaning extensions of perception verbs are grounded in interaction // *Cognitive Linguistics*. 2018. Vol. 29. Iss. 3. P. 371–406.
- Sweetser 1990 — E. Sweetser. *From etymology to pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- Van de Velde 2014 — F. Van de Velde. Degeneracy: the maintenance of constructional networks // R. Boogaart, T. Coleman, G. Rutten (eds.). *Extending the scope of construction grammar*. Berlin: De Gruyter, 2014. P. 141–179.

Источники

- БАС-1 — Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.

- БАС-2 — Словарь современного русского литературного языка. Изд. 2-е, перераб. и доп. Тт. 1–6 / Гл. ред. К. С. Горбачевич. М.: Русский язык, 1991–1994.
- БАС-3 — Большой академический словарь русского языка / Гл. ред. К. С. Горбачевич (тт. 1–9), А. С. Герд (тт. 10–). Тт. 1–24 (А — Скорбь). М.; СПб.: Наука, 2004–2019.
- БТС — Большой толковый словарь русского языка / Автор и рук. проекта, гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
- ЛСГ — Лексико-семантические группы русских глаголов: Учеб. слов.-справ. / Под общей редакцией Т. В. Матвеевой. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988.
- ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
- МАС — Словарь русского языка: в 4-х т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1981–1984.
- ТСРЯ — Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия, 1935–1940.

References

- Brinton, Traugott 2005 — L. J. Brinton, E. C. Traugott. *Lexicalization and language change*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Goldberg 1995 — A. E. Goldberg. *Constructions: A Construction grammar approach to argument structure*. Chicago: The University of Chicago Press, 1995.
- Kretov 1981 — A. A. Kretov. *Organizatsiya leksiko-semanticheskoy gruppy zritel'no-go vospriyatiya v indoevropeyskikh yazykakh* [The structure of the visual perception verbs' lexical group in the Indo-European languages]. *Semanticheskie kategorii sopostavitelnogo izucheniya russkogo yazyka* [Semantic categories of the comparative study of the Russian language]. Voronezh: The Voronezh University Press, 1981. P. 107–114.
- Langacker 1988 — R. W. Langacker. *A view of linguistic semantics*. B. Rudzka-Ostyn (ed.). *Topics in cognitive linguistics*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1988. P. 49–90.
- Maysak 2005 — T. A. Maysak. *Tipologiya grammatikalizatsii konstruktivnykh s glagolami dvizheniya i glagolami pozitsii* [Typology of grammaticalization paths of motion and posture verbs]. Moscow: LRC Publishing House, 2005.
- San Roque L. et al. 2018 — L. San Roque, K. H. Kendrick, E. Norcliffe, A. Majid. *Universal meaning extensions of perception verbs are grounded in interaction*. *Cognitive Linguistics*. 2018. Vol. 29. Iss. 3. P. 371–406.
- Skrebtsova 2018 — T. G. Skrebtsova. *Kognitivnaya lingvistika: klassicheskie teorii, novye podkhody* [Cognitive linguistics: classical theories, novel approaches]. Moscow: LRC Publishing House, 2018.
- Sweetser 1990 — E. Sweetser. *From etymology to pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

- Van de Velde 2014 — F. Van de Velde. Degeneracy: the maintenance of constructional networks. R. Boogart, T. Coleman, G. Rutten (eds.). *Extending the scope of construction grammar*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2014. P. 141–179.
- Vasilev 1971 — L. M. Vasilev. Semanticheskie klassy glagolov chuvstva, mysli i rechi [Lexical classes of the verbs of perception, intellect and speech]. *Ocherki po semantike russkogo glagola* [Essays on the Russian Verb Semantics]. Ufa: The Bashkir State University Press, 1971. P. 38–310.
- Vasilev 1981 — L. M. Vasilev. Semantika russkogo glagola [The Russian Verb Semantics]. Moscow: Vysshaya shkola, 1981.

Sources

- BAS-1 — Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. [A standard dictionary of the modern Russian language: in 17 vol.] Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR Publishing House, 1948–1965.
- BAS-2 — Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. [A Standard dictionary of the modern Russian language]. 2nd ed. Vols. 1–6. Moscow: Russkiy yazyk, 1991–1994.
- BAS-3 — Bolshoy akademicheskii slovar russkogo yazyka [The Great Academic dictionary of the Russian language]. Eds.-in-chief: K. S. Gorbachevich (vols. 1–9), A. S. Gerd (vols. 10–...). Vols. 1–24 (A–Skorb). St. Petersburg: Nauka, 2004–2019.
- BTS — Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka. [A Comprehensive dictionary of the Russian language]. Ed.-in-chief S. A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint, 2000.
- LSG — Leksiko-semanticheskie gruppy russkikh glagolov: Ucheb. slov.-sprav. [Lexical groups of the Russian verbs: A reference book]. Ed.-in-chief T. V. Matveeva. Sverdlovsk: The Ural University Press, 1988.
- LES — Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar [Encyclopedic dictionary of linguistics]. Ed.-in-chief V. N. Yartseva. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1990.
- MAS — Slovar russkogo yazyka: v 4 t. [A Dictionary of the Russian language: in 4 vol.]. Ed.-in-chief A. P. Evgeneva. Moscow: Russkiy yazyk, 1981–1984.
- TSRYa — Tolkovyy slovar russkogo yazyka: v 4 t. [A Dictionary of the Russian Language: in 4 vol.]. Ed.-in-chief D. N. Ushakov. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1935–1940.